

— Почему мы должны уступать?

Услышав дрожащий голос, Джу Вон поднял голову. Столкнувшись с его взглядом, оборотень, сам того не замечая, сглотнул. Он был правой рукой Джу Вона еще с давних пор, и прекрасно знал, что значит этот блеск в его глазах. Он больше, чем кто бы то ни было напоминает настоящего воина, противостоять которому могут единицы.

Сейчас в его глазах было точно такое же безумие, как и прежде. Оборотень взволновано смотрел на него. Хотя взгляд ничем не отличался от того, который он видел ранее, вел он себя спокойно.

Джениэлла попросила его освободить занимаемую территорию и покинуть поля. Права рука Джу Вона не понимал, почему тот идет на такие жертвы.

Но даже несмотря на это он не мог просто так задать ему об этом вопрос. Видимо, он боялся, что подобное может сильно задеть гордость Джу Вона.

— Наверняка есть причина.

Джу Вон медленно поднялся с места. Он огляделся вокруг и увидел движущуюся на них повозку.

От кареты исходило чье-то мощное присутствие, и сердце Джу Вона забилось быстрее. Если бы не слова Джениэллы, то он бы непременно столкнулся с Ян Иль Чоном. Хотя Джу Вон с трудом смог подавить свой боевой дух и тягу к сражениям.

Сегодня утром к нему лично пришла королева вампиров и сказала ненадолго покинуть равнину. Она упоминала о том, что здесь произойдет что-то, в чем ему нельзя принимать участие.

— Хорошо справляешься! — раздался смех, удививший всех остальных Хищников.

Джу Вон обернулся и посмотрел в сторону. Недалеко от него стояла Джениэлла. Она встретила с ним взглядом, приподняла подол юбки и рассмеялась.

— Тяжело?

— Немного.

— Но нужно терпеть. Иначе увиденное мной будущее изменится.

— Так значит я могу изменить будущее?

— Конечно, с твоей-то силой такое возможно. Но я этого не хочу, ты и сам знаешь.

Джу Вон не отвечал. Для него слова королевы вампиров были неоспоримым фактом, но внутри него бушевал огонь недовольства. Джениэлла с сияющим взглядом подошла и встала рядом с Джу Воном.

— Порой смотреть со стороны куда интереснее самого сражения.

— Но не для меня.

— И все равно вмешиваться нельзя. Терпи. Ты должен терпеть. Осталось всего ничего. Хочешь, чтобы сотни лет терпения пошли коту под хвост?

— Мое будущее - не то будущее, которого я желаю.

— Не говори такого. Это расстраивает, — Джениэлла рассмеялась.

Она взглянула на равнину, на которую смотрел Джу Вон, точнее, на пересекающую поля повозку. С другой же стороны на них двигался один человек.

— Они же в итоге столкнутся? Будет интересно на это посмотреть.

Это было одной из сцен, которые видела Джениэлла до встречи с Ян Иль Чоном. Ему она об этом не рассказала. Она не думала, что они решат избежать столкновения, но ей хотелось увидеть его лицо, когда они внезапно встретятся. Джениэлла с приятным волнением в голосе проговорила:

— Я тоже впервые увижу, на что способен Мусин.

Ян Иль Чон, находившийся в повозке, снял маску. Сун Мин, сидевший напротив, удивился действиям учителя.

— Вы часто стали снимать маску. Что такое?

— Хм... — мужчина не ответил на вопрос Сун Мина.

Он опустил взгляд на снятую маску, усмехнулся и убрал её за пазуху.

— Ты не забыла об обещании?

— Никогда не забывала, — ответила Скарлет.

Он спросил у нее об этом не потому, что считал глупой. Она и сама знала зачем он снял маску.

— Неужели...

— Нет, не сегодня, — уверенно ответил Ян Иль Чон.

Он медленно поднялся с места, и Сун Мин сделал то же самое.

— Что происходит?

— Не сегодня, — снова повторил мужчина, но уже чуть тише.

Да, не сегодня. В этом он был уверен совершенно точно.

— И все же нужно быть готовым.

— Что Вы...

— Не чувствуешь?

Мужчина рассмеялся, глядя на непонимающее выражение лица Сун Мина. Тот уже видел его таким. Это произошло, когда они были в Кроне, где располагался Мурим, и столкнулись с Та Гу Бон Джин. На его лице и сейчас отражалось наслаждение и приятное волнение.

Пускай тогда он и разочаровался из-за того, что Та Гу Бон Джин не дотягивал до его стандартов, но сейчас он снова находился в приятном ожидании.

— Ты поймешь, — Ян Иль Чон снова рассмеялся.

Все случилось как он и сказал. У Сун Мина перехватило дыхание, он ощутил мощное, надвигающееся на них присутствие. Если появление Джениэллы навело леденящий ужас, то сейчас он чувствовал сильнейшее давление, не дающее ему поднять голову.

— Это...

Как только Сун Мин ощутил присутствие на себе, он тут же схватил Скарлет за руку для того, чтобы обезопасить её. Но в этот раз девушка была готова, и не показала такой же реакции, как и при встрече с Джениэллой.

Повозка остановилась.

— Ехва, ну и страдаешь же ты, — сказал Ян Иль Чон и открыл дверь.

Черный Дракон в ужасе выдавил:

— Это... неужели... это Мусин?

— Да, — кивнул Иль Чон. — Вот уж не думал, что мы встретимся здесь.

Лицо Ехва побледнело. Сун Мин тут же выскочил из повозки вслед за учителем. Тот положил руку на дрожащее плечо Ехвы и добавил:

— Зря я взял тебя с собой.

— Нет...

— Заходи внутрь.

— Учитель! — Сун Мин положил руку на плечо мужчины.

Он понимал, что это бесполезно. Сун Мин часто высказывал недовольство, но остановить Иль Чона ему было не под силу. На его лице не отражалось ни капли беспокойства, наоборот, в его глазах читалось ожидание, будто он был маленьким ребенком, ждавшим конфетку.

— Не сегодня.

— Но...

— Я же сказал: не сегодня.

— Что?..

— Я сам выберу, где мне будет суждено умереть. Мое будущее определяют не судьба и небеса, а я сам. Повторюсь, это произойдет не сегодня, — с этими словами он убрал со своего плеча руку Сун Мина. — Мусина будет мало.

Мусин же на какое-то время остановился, а затем снова направился к повозке. Видимо, он тоже не предполагал, что встретится тут, на Севере, с Ян Иль Чоном, но ничего, это к лучшему. Он все равно собирался сперва навеститься к королеве вампиров, а затем отправиться на поиски главы Самарён. Так что все удачно складывалось.

— Ян Иль Чон.

— Ох, где же твои эмоции?

— Мы не в тех отношениях, чтобы выражать друг другу чувства.

— Да мог бы хотя бы ненависть проявить из уважения, — ответил мужчина и пошел в сторону Мусина.

Тот рассмеялся и, посмотрев на лицо Иль Чона, оскалил зубы. После этого он перевел взгляд на стоявшего за его спиной Сун Мина.

— Призрачный Копьеносец...

— Вы же впервые видите вживую? Ну да, точно. Если бы ты встретился с моим бестолковым учеником, ты бы тут же его убил на месте.

Он был по-прежнему жив только лишь потому, что медиум наказала не убивать его. Мусин полностью доверял ей, поэтому все это время позволял Призрачному Копьеносцу жить. Подробности он не знал, но был уверен, что для этого есть причина.

— Нужно было просто убить тебя.

Сейчас он искренне сожалел, что не убил Сун Мина. Его печалило, что Квон Джон и Ком Джон мертвы, но он не унывал, ведь на то была воля медиума. Но смерть Ам Джона его злила.

Мусин не был хладнокровным. Ам Джон служил ему верой и правдой. Мусин прекрасно понимал гнев Ам Джона, который потерял дочь из-за монстра. Его уровень в Ци не дотягивал до уровня Ком Джона, но все же Мусину он нравился больше. Именно он научил его походке.

— Белый шип у тебя? — спросил Мусин, посмотрев на Сун Мина.

Тот не понял его, и Мусин закричал:

— Я о белом шипе, который находился у Ам Джона! Мистелтейнн! Так понятнее?!

Тогда Сун Мин вспомнил про белое шило, которым его собирался заколоть Ам Джон. На самом деле? эта вещь больше напоминала просто остро заточенную ветку.

«Мистелтейнн?»

Поскольку это было популярным оружием, Сун Мин что-то, да знал о нем. Мусин, увидев выражение лица парня, понял, что белый шип у него. Пространство вокруг задрожало.

— Тот факт, что я доверил Мистелтейнн более слабому, чем Ком Джон или Воль Ху, Ам Джону доказывает, что я ценил его, — Мусин начал идти в его сторону. — Он был предан Чон Вэ Чону больше, чем кто бы то ни было, в надежде отомстить за смерть своей дочери. Но... он мертв. Он погиб, не успев увидеть идеальный мир, к которому так стремился.

— Хватит, — сказал Ян Иль Чон, дав отпор гневу Мусина.

Он встал перед противником и помотал головой.

— Давай не будем скандалить из-за такой глупой вещи, как месть. Ты же и сам понимаешь, что оно того не стоит?

— Ты вообще молчи, — выплюнул Мусин, смотря на Иль Чона. — Я никогда не нападал на Самарён, но ты предал мое уважение. Почему ты атаковал Мурим? Зачем ты похитил Черного Дракона?

— Ну, я же не убил его. Он сидит в повозке. Но, видимо, он боится тебя, поэтому не выйдет.

— Он предал меня?

— Только благодаря этому он до сих пор жив.

Услышав ответ Ян Иль Чона, Мусин задрожал.

— Ты... ты пытаешься погубить мою жизнь.

— Не думаю, что она того стоит.

— Ты знаешь, чего хочет Чон Вэ Чон?

— Остановить конец.

— То есть, ты это знаешь, и всё равно хочешь всё испортить?!

— Хотя цель у нас и одна, но средства для её достижения совершенно разные. Ты так не считаешь? — рассмеялся Ян Иль Чон. — Уничтожение всех, кто отличаются от людей? Чушь. Да, я слышал о том, что у тебя есть план... только вот я этому не верю. Поэтому даже если я и собираюсь останавливать конец, то уж точно не заодно с тобой.

— Заткнись.

— Если считаешь, что сможешь помешать мне, то достаточно убить меня здесь и сейчас, нет? Только вот у меня есть то, что тебе нужно. Хотя, ты можешь убить меня и забрать это себе.

За спиной Ян Иль Чона засверкали черные молнии. Мусин посмотрел на них и рявкнул:

— Так и поступлю!

— Все хорошо, но есть одно «но», — улыбнулся Ян Иль Чон. — Это не так просто, как ты думаешь.

Мусин исчез. Иль Чон не замешкался и поднял руки вверх.

— Это будет сложнее всего.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/712560>